

“ХОЧУ ДОМОЙ”

Так называется новая книга красноярского поэта и прозаика Александра Илларионовича ЩЕРБАКОВА. Открывается она стихотворением “Родному селу”, звучащим как объяснение в любви к своей родине, отчему дому, где автор познал радость и горе.

В одном из своих стихотворных сборников Александр Щербаков писал, что почти всегда издатели старались “открывать” их предисловиями каких-нибудь известных лиц, чтобы заручиться, так сказать, авторитетным мнением о новой книге. Сборник “Хочу домой” не нуждается в таком предисловии. Потому что составлен из стихов “отстоявшихся”, знакомых и понятных тем, кому они предназначены.

*Жаркий труд сенокосов и жатв,
Скорбный путь на погостную гору,
Где родные в могилах лежат...
И меня в том селе небогатом,
В две шеренги бревенчатых изб,
До сих пор принимают как брата,
Безо всяких прописок и виз.
Может, тем и храним от напастей,
Что мне с Родиной так повезло
И навек было вписано в паспорт
Наше лучшее в мире село.*

“Святые старухи”, “Бабка Улита”, “Тётъ Шура”, трудом которых держалось село в самые трудные годы в истории страны, а также пахари, кузнецы, трактористы, пастухи, плотники, пимокаты, косари, шофёры, о которых с любовью и нежностью рассказано во многих стихотворениях.

В одной из стихотворных миниатюр, объединённых в сборнике под названием “Крупичи соли”, Александр Щербаков пишет: “... Не помышляй о вечности пока. Пиши на злобу дня - она живуча. Лишь только то, что создано на случай, непреходяще. И живёт века”.

В стихотворениях “Пахота”, “Посевная”, “Жатва”, “Страда”, “Агроном”, “Шофер”, “Мой род пахал извечно землю” отражено многообразие сельской жизни - трудовые будни, радости, печали и заботы односельчан. Автор в стихотворении “Служение” пишет:

*Я не выстраивал карьеру,
Мечась по дальним городам,
Мне, таскинскому староверу,
Другой талант, как видно, дан.
Мне заповедано служенье
Пером народу своему,
Борьбы извечной продолженье
За свет, что разгоняет тьму.*

Александр Блок сказал в своих дневниках, что у поэта нет карьеры – у него есть судьба. Многочисленные встречи поэта А. Щербакова со своими читателями, где бы они ни проходили (в краевой библиотеке, студенческой аудитории, перед рабочими, учителями или в сельском клубе), свидетельствуют о том, что стихи его народу понятны и близки.

А ответ автора всем тем, кто прославляет “эпоху-пройдоху”, резок и бескомпромиссен в стихотворениях “Хулителям народа”, “Привет из Азиопы” и других:

*Любой деревне,
сколько б мы ни ахали,
Как и всегда,
побольше надо пахарей.
А дурачка - довольно одного.*

В стихах А. Щербакова мы предельно отчётливо видим выраженный А. Твардовским народный идеал поэзии: “Вот стихи, а все понятно, все на русском языке...”

*Здесь пела мне песни овсянка
На чистом родном языке.*

А. Щербаков до сих пор ищет “самородное” слово. Не просто искать его – одно, нужное слово к стихотворной строке. И это может быть слово, может быть деталь, что стоит в одном ряду с удачным образом. Например: “И крылья красные ломая, в печи дерутся петухи”. Или “В плаще крылатом по дороге шла старуха, ногой почёсывая ногу, словно муха”.

Читая книгу А. Варламова “Пришвин”, изданную в серии “ЖЗЛ”, я обратил внимание на то, как писатель, приехав в подмосковные места, сто раз уже описанные, обжитые и даже наскучившие москвичам, сумел открыть в подмосковной Дубне такие разливы поэзии, раскопал столько интересных вещей, связанных с этой незаметной рекой, что она стала для нас как бы впервые открытой и впервые нанесенной на карту. Удивительны словесные находки поэта А. Щербакова в стихотворении “Синий день”, которое так и хочется прочитать вслух благодарному собеседнику.

*Днём морозным, синим-синим,
Проложу лыжню в логу,
Где зелёные осины
Голубеют на снегу.
Замерев на синем склоне,
Удивлюсь впервые я,
Что в лесах вечнозелёных
Хвоя - вечно синяя.
Мне не раз ещё приснится
Этот синий день потом.
И за окнами синица
Прозвенит о голубом.*

Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный язык.

*Когда, писатель, ты трусишь
к трибуне,
С дежурной речью свиток тебе,
Представь себе,
что слушают тебя
Толстой, Тургенев, Гоголь,
Чехов, Бунин...*

Так уж сошлось, что пишу я эти строчки в канун большого православного праздника Вербного воскресенья, и поэтическая книга Александра Илларионовича Щербакова “Хочу домой” закрывается поэмой “Здравствуй, верба!”, в которой есть строчки с обещанием автора работать над поиском “самородного слова”.

*Спасибо, верба, за твоё участие,
Спасибо за сочувствие ко мне.
Дай тоненькую веточку на счастье,
Пусть светит в городском моём окне.
Весна пройдёт, и отцветут серёжки,
Но сохраню я красоту твою:
Я соберу пыльцу до каждой крошки
И золотую строчку отолью.*

Борис КУЗИН (Красноярск)